

но и позволяют делать индивидуальные исключения. Соглашения, включающие развитые (ЕС) и развивающиеся или транзитивные экономики (ЕАЭС), больше отвечают интересам первых, нежели последних, и обусловлены глобализацией сетевой структуры ТНК, выходом ее за пределы региональных союзов и аутсорсингом производственных процессов в менее развитые страны. Последние в этой ситуации ведомы и вступают в соглашения, чтобы привлечь ПИИ и технологии, получить доступ на рынки развитых стран, продемонстрировать иностранным партнерам и инвесторам свою приверженность либерализации и демократии, стабилизировать экономику и закрепить либеральные реформы, получить финансовую и техническую помощь на их проведение, встроиться в глобальные цепочки создания стоимости.

Список использованных источников

1. RTA Database // WTO [Electronic resource]. – 2016. – Mode of access: <http://rtais.wto.org>. – Date of access: 01.05.2016.
2. UNCTADSTAT // UNCTAD [Electronic resource]. – 2016. – Mode of access: <http://unctadstat.unctad.org/>. – Date of access: 04.06.2016.
3. OECD Statistics on International Trade in Services // OECD [Electronic resource]. – 2016. – Mode of access: http://www.oecd-ilibrary.org/trade/oecd-statistics-on-international-trade-in-services_22258000. – Date of access: 20.06.2016.
4. Качественно новый уровень экономической интеграции // Конкурсные торги в Беларуси и за рубежом. – 2015. – № 4. – С. 5–7.
5. *Иноземцев, В. Л.* Потерянное десятилетие / В. Л. Иноземцев. – М.: Моск. шк. полит. исслед., 2013. – 600 с.

СОТРУДНИЧЕСТВО БЕЛАРУСИ И СТРАН ЕВРОПЫ В ОБЛАСТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ КАТАСТРОФЫ НА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС: К ИСТОРИИ ВОПРОСА

Г. А. Острога, старший преподаватель кафедры политологии БГУ

Авария на Чернобыльской АЭС 26 апреля 1986 г. явилась беспрецедентной техногенной катастрофой международного масштаба. Тяжесть этой трагедии для Беларуси оказалась значительно выше, чем для соседних государств. Для борьбы с ее последствиями требовалась помощь мирового сообщества. Однако в первые три года по-

сле аварии международное содействие белорусскому народу в этой беде не было активным. Причины этого кроются в первую очередь в засекреченности результатов аварии, следствием чего стали недостаточная активность отечественного дипломатического корпуса, отсутствие своевременных официальных обращений за международной помощью. Лишь с середины 1989 г., после снятия в СССР грифа секретности с чернобыльских данных, в Беларуси (тогда БССР) начинают прилагаться усилия по вовлечению международных организаций, зарубежных правительств, фирм, неправительственных структур, а также политиков, деятелей науки и культуры, простых граждан в работу по преодолению последствий чернобыльской катастрофы. Беларусь как наиболее потерпевшая республика первой обратилась с просьбой о международной помощи. 13 февраля 1990 г. Президиум Верховного Совета и Совет Министров БССР приняли «Обращение к парламентам, правительствам, международным организациям, соотечественникам, всем людям доброй воли» с призывом об оказании всемерного содействия и любых видов помощи Белорусской ССР в предпринимаемых ею усилиях по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. «Последствия чернобыльской беды оказались значительно масштабнее и серьезнее того, чем это представлялось. Чтобы одолеть эту беду, против нее нужны объединенные усилия», — подчеркивалось в обращении [1, с. 381]. Как охарактеризовал дальнейшие действия белорусского МИДа историк В. Снопковский: «Началась борьба белорусской дипломатии за интернационализацию чернобыльской проблематики» [2, с. 220]. На первом этапе важнейшей составляющей этой борьбы должна была стать информационная работа с европейским и мировым сообществом, обеспечение их точными данными о реальной ситуации на загрязненной территории БССР. Тексты «Обращения» и «Информационного материала о последствиях аварии на ЧАЭС для БССР и их преодолении» на четырех иностранных языках с письмом министра иностранных дел БССР А. Е. Гуриновича были направлены Генеральному секретарю ООН и руководству международных межправительственных организаций системы ООН, распространены по каналам БелТА/ТАСС, АПН на зарубежные страны, были приняты меры для их публикации в печати Франции, Австрии, Швейцарии и других стран Европы, достигнуты договоренности о встречах представителей БССР с руководителями различных европейских организаций, проведении пресс-конференций и других мероприятий [3, с. 28—29]. В частности, в начале марта 1990 г. состо-

ялся визит белорусской делегации в составе зам. Председателя Совета Министров БССР А. Т. Кичкайло, министра здравоохранения БССР В. С. Улащика и вице-президента АН БССР А. В. Степаненко в Австрию. Делегация провела встречи с Генеральным директором МАГАТЭ Х. Бликсом, президентом благотворительной организации «Фольксхильде» Ф. Хофманном, митрополитом РПЦ Иринеем и ряд других встреч, организовала пресс-конференцию, информация о которой широко освещалась в австрийской печати и по радио. В ходе данного визита были достигнуты договоренности с Минздравом Австрии по вопросам оздоровления детей, оказания безвозмездной помощи лекарствами и медоборудованием, обучения белорусских медиков в Австрии. Был достигнут ряд договоренностей с представителями бизнес-сообщества Австрии по оказанию помощи в строительстве жилья и инфраструктуры для переселенцев, а также строительстве предприятий пищевой промышленности. В ходе встречи с митрополитом РПЦ Иринеем последний выразил согласие принять непосредственное участие в работе среди религиозных кругов и соотечественников-белорусов Европы по оказанию всемерного содействия и помощи белорусскому народу. В ходе последовавшего вскоре визита белорусской делегации во Францию была достигнута договоренность с Минздравом этой страны о передаче в качестве дара специального медицинского оборудования для диагностики потерпевшего населения [4, с. 134—136]. Как отмечали участники белорусских делегаций, европейцы, в частности журналисты, были слабо осведомлены о реальной ситуации в Беларуси, не владели информацией о загрязнении ее территории, а широкой общественности обо всем этом вообще мало что было известно. И это не удивительно, если учитывать тот факт, что истинное положение дел замалчивалось советскими властями более трех лет. В связи с этим белорусским МИДом подчеркивалась важность активизации работы по развитию двусторонних прямых контактов, особенно в тех странах, где имелись постпредства республики, а также проживали соотечественники-белорусы. В декабре 1990 г. 45-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН единодушно приняла резолюцию «Международное сотрудничество в деле смягчения и преодоления последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции». 6 февраля 1991 г. Верховный Совет БССР в связи с принятием Генеральной Ассамблеей ООН резолюции по Чернобылю выступил с заявлением, в котором выразил глубокую признательность всем государствам—членам ООН за принятие декларации и еще раз обратился к правительствам, де-

ловым, научным и религиозным кругам, общественным движениям, представителям СМИ, соотечественникам зарубежья, ко всем людям доброй воли с просьбой откликнуться на настойчивый призыв 45-й Генеральной Ассамблеи об оказании необходимой поддержки и практической помощи людям, которые оказались в чрезвычайной ситуации [5, с. 290].

Несмотря на глобальный характер чернобыльского вопроса, наиболее интенсивное сотрудничество в Беларуси сложилось с Европой, как на многостороннем уровне, так и на двустороннем. Однако, пока Беларусь оставалась де-юре в составе СССР, официальная помощь шла в первую очередь через канал СССР – Европа. В частности, во время визита делегации СССР с участием представителей Беларуси в Брюссель в августе 1990 г. Европейские сообщества подтвердили свою готовность осуществлять взаимодействие по чернобыльским вопросам только по каналу диалога с Москвой, и даже гуманитарную помощь они намерены были предоставить отдельным республикам только по согласованию и с учетом уже оказываемой помощи СССР, хотя по сути этот вопрос являлся в первую очередь внутренним делом Беларуси. В декабре 1990 г. в СССР поступило 7600 т продовольствия, наибольший объем помощи был из таких стран Европы, как ФРГ, Австрия, Голландия, Швейцария, Франция, Дания, Норвегия, Финляндия, Швеция [6]. Когда международное сообщество осознало весь масштаб катастрофы, начало формироваться движение солидарности по оказанию помощи. Наиболее заметную роль в белорусско-европейском сотрудничестве стали играть негосударственные фонды и общественные организации, которых с каждым месяцем становилось все больше, и их счет стал идти на сотни. Христианские общины, частные фирмы и отдельные лица, общественные инициативы и ассоциации Австрии, Германии, Франции, Великобритании, Ирландии, Италии и других стран подключились к этому процессу. Гуманитарная помощь оказывалась жителям потерпевших районов продуктами питания, одеждой, медикаментами, медицинским оборудованием. Широкое распространение получил такой вид помощи, как прием детей из Беларуси, проживающих на загрязненных территориях, на оздоровление за рубежом. За период с 1990 по 2010 г. 880 тыс. белорусских детей выезжали на оздоровление в Австрию, Бельгию, Германию, Италию, Испанию, Ирландию и другие страны [7]. Оздоровление детей за рубежом положило начало развитию широкого волонтерского движения, которое впоследствии дало старт различным социальным и экологическим про-

ектам в рамках двустороннего гуманитарного сотрудничества между Беларусью и странами Европы. Особенно выражено это движение солидарности было в Германии. Эта страна одной из первых в Европе предложила свою помощь Беларуси, и с учетом исторического, гуманистического и политического факторов такое содействие являлось немаловажной составляющей внешней политики Германии. Первыми среди подобных организаций были Объединение «Гражданская инициатива за мир без атомной угрозы» (1986) г. Ротвайля, «Детям Чернобыля» (1990) (ранее — «Матери за мир»), «Помощь для детей Чернобыля» (1990), Проектная группа «Дети Чернобыля» Бад-Швальбах (1991) и многие другие. В Бельгии начиная с 1990 г. действует около 30 чернобыльских инициатив, многие объединяются регионально — например, ОО «Дети Чернобыля» (1990). В Великобритании первой была основана в 1991 г. организация помощи «Линия жизни детей Чернобыля», ставшая впоследствии самой крупной, имеющая по всей стране 160 локальных групп. Ее основатель В. Мицци награжден орденом Ф. Скорины, а также орденом заслуг Британской империи. Организация «Линия жизни детей Чернобыля» является членом-основателем «Европейской сети чернобыльских организаций». В Ирландии с 1991 г. под руководством Эйди Роуч действует Международный проект «Детям Чернобыля» — самая крупная в мире подобного рода организация; она является единственной, которая имеет статус ООН. С момента основания помощь белорусским детям составила 91 млн евро (прямая и косвенная) [8, с. 91—94]. В ходе визита во Францию в сентябре 1990 г. Заместителя Председателя Совмина БССР М. В. Мясниковича прошли переговоры по расширению содействия в лечении и оздоровлении пострадавших детей из Беларуси [9]. Во Франции было основано примерно 40—50 чернобыльских инициатив, с 1990 г. были приглашены около 12 000 детей на оздоровление. Италия — еще одна страна в Европе, которая стала активно помогать белорусским детям. 31 октября 1990 г. состоялась встреча министра иностранных дел Беларуси П. Кравченко с постоянным представителем Италии при ООН В. Тракслер, в ходе которой обсуждалась перспектива двустороннего сотрудничества в деле преодоления последствий чернобыльской катастрофы. При этом подчеркивалась активная роль Италии в координации этой деятельности среди стран — членов Европейского экономического сообщества (ЕЭС) [10].

Белорусско-европейское сотрудничество в первые послечернобыльские годы развивалось как в рамках диалога СССР — Европа,

так и по линии двусторонних отношений, и по линии неправительственных структур. В отношении объемов финансовой помощи стоит отметить, что не всегда оно было значительным. Но такое сотрудничество имело важное значение для развития отношений в целом и расширения других его направлений в будущем.

Список использованных источников

1. Знешняя палітыка Беларусі: зб. дак. і матэрыялаў. — Т. 6 (1976—верасень 1991 г.). — Мінск, 2003. — 335 с.
2. Гісторыя знешняй палітыкі Беларусі: вучэб. дапам. для студ. ф-та міжнар. адносін: у 2 ч. / У. Е. Снапкоўскі. — Мінск: БДУ, 2004. — Ч. 2: Ад канца XVII да пачатку XXI ст. — 302, [1] с.
3. Чернобыльская катастрофа. 1986—1991: док. и материалы / сост.: В. И. Адамушко [и др.]. — Минск: Ин-т радиологии, 2011. — 336 с.
4. Там же.
5. Знешняя палітыка Беларусі: зб. дак. і матэрыялаў. — Т. 6 (1976—верасень 1991 г.). — Мінск, 2003. — 335 с.
6. НАРБ. Ф. 507. Оп. 2. Д. 3. Л. 1, 30.
7. *Навіцкі, У.* Беларусь і Чарнобыль: 25 гадоў пераадолення наступстваў тэхнагеннай катастрофы//У. Навіцкі//Беларус. гіст. часоп. — 2012. — № 12. — С. 24.
8. Чернобыль и европейское движение солидарности: [пер. с нем. и исп. яз.] / Intern. Bildungs- und Begegnungswerk. — Дортмунд: Петер Юнге-Вентруп: Междунар. образоват. центр Дортмунд (ИББ), 2012. — 138 с.
9. НАРБ. Ф. 507. Оп. 2. Д. 3. Л. 19.
10. *Мишуровская, О.* Белорусско-итальянское сотрудничество в преодолении последствий Чернобыльской катастрофы//О. Мишуровская//Журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2006. — № 4. — С. 69.

ВНЕШНИЕ ВЫЗОВЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ГЛОБАЛИЗАЦИОННОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

А. С. Писарчик

Процесс глобализации как наиболее влиятельный тренд мирового развития направлен на формирование единого социального пространства в процессе экономической, социальной и информа-